

Научная статья

УДК: 39.391/395.396

DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-314-323

EDN: LLCXRJ

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Мадина Багавутдиновна Гимбатова

Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Махачкала, Россия, gimbatova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6767-4478>

Аннотация. В статье показаны гендерные роли в культуре тюркских народов Дагестана на рубеже XIX–XX веков, представлено распределение обязанностей в повседневной хозяйственной деятельности, возрастные нормы поведения в семье и обществе, уровень вовлеченности в коллективное хозяйство, а также раскрыт личностный потенциал мужчин и женщин в будничной и общественной практике, в просвещении, в административно-хозяйственном управлении, в системе семейного права, определены их роли и место в общественном быту и духовной культуре. Культура жизнеобеспечения тюркских народов Дагестана указывает на асимметрию гендерной системы, в которой все мужское (маскулинное) считалось главным, ценным и преобладающим, а все женское (феминное) рассматривалось как второстепенное, малозначительное и зависимое. Основной задачей главы семейства являлось материальное обеспечение семьи, что соответствовало выполнению им профессиональной роли, семейная роль, заключающаяся в ведении домохозяйства и воспитании детей, возлагалась на женщину и считалась менее значимой. На фоне глобализационных процессов, когда институт классической семьи на грани исчезновения, а гендерно нейтральное воспитание активно пропагандируется в зарубежных СМИ, изучение гендерных ролей и особенностей гендерного поведения и воспитания в традиционной культуре имеет большое научно-практическое значение.

Ключевые слова: гендерная асимметрия; тюркские народы Дагестана; воспитание; гендерные роли; гендерное поведение

Для цитирования: Гимбатова М.Б. Гендерная асимметрия в традиционной культуре тюркских народов Дагестана в XIX – начале XX в. // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 4. – С. 314-323. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-314-323. – EDN: LLCXRJ.

© Гимбатова М.Б., 2022

Original article

GENDER ASYMMETRY IN TRADITIONAL CULTURE TURKIC PEOPLES OF DAGESTAN IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

Madina B. Gimbatova

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, gimbatova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6767-4478>

Abstract. The article indicates gender roles in the traditional culture of the Turkic-speaking peoples of Dagestan in the 19th – early 20th century, defines the daily responsibilities of men and women in the household, their gender-marked occupations, stereotypes and behaviors, their participation degree in social production, and also defines the individual opportunities of men and women in everyday and public life, in education, in access to governance, in the family law system, their place and role in public life and spiritual culture. The materials point to the asymmetry of the gender system of the Turkic-speaking peoples of Dagestan, where everything male (masculine) was primary, significant and dominant, and everything female (feminine) was defined as secondary, insignificant, and subordinate. It was found that the gender distribution in the family among the Turkic-speaking peoples of Dagestan occurred under gender, according to which the man performed professional roles, the woman's family roles, which corresponded to the accepted ideas about the masculine and feminine type. Against the background of globalization processes, when the traditional family institution is on the verge of extinction, and gender-neutral education is broadly promoted in foreign media, the study of gender roles and features of gender behavior and education in traditional culture is of great scientific and practical importance.

Keywords: gender asymmetry; Turkic-speaking peoples of Dagestan; upbringing; gender roles; gender behavior

For citation: Gimbatova M.B. Gender asymmetry in traditional culture turkic peoples of Dagestan in the 19th – early 20th century. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 4. – P. 314-323. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-314-323. – EDN: LLCXRJ.

© Gimbatova M.B., 2022

Тема взаимоотношений мужчины и женщины всегда находилась в центре внимания ученых разных областей. Повышенный научный интерес к этой теме наметился в 70-е гг. XX в. Это было вызвано изменившимися гендерными ролями и возросшим вниманием к проблеме «половых» различий. Причиной смены или точнее изменений гендерных ролей стали сами женщины, которые весь XX в. доказывали, что они могут успешно самореализовываться и вне дома.

В данной статье показаны гендерные роли в семье, обществе и духовной культуре тюркских народов Дагестана (кумыков, ногайцев, дагестанских азербайджанцев и дагестанских терекменцев) в XIX – начале XX в.

Отечественная этнография располагает рядом работ, посвященных дагестанской женщине, ее положению в семье и обществе [Захаров 1884; Шихалиев 1993; Х-ъ, кн. (князь Хамзаев) 1865; Ковалевский 1890; Алибеков 1927; Гаджиева 1953; Гаджиева, Мелешко 1960; Гаджиева 1972; Сергеева 1969; 1994; Абдусаламова 1991; Рагимова 2001], в которых рассматривались лишь женские вопросы: дом и работа, материнство и воспитание детей, женщина и общество и т.д. Тема взаимоотношений между мужчиной и женщиной дагестанскими этнографами специально никогда не изучалась, в связи с этим проведение гендерного анализа традиционно-бытовой культуры тюркских народов Дагестана, рассмотрение мира женщины и мужчины не в оппозиции мужчина – женщина, как это до сих пор было принято в этнографической науке, а в ситуации взаимодополняемости и взаимодействия, определение роли семьи в развитии мужского и женского сознания, норм поведения в семье и обществе у подрастающего поколения, в приобщении к профессиональным и семейным ролям актуально и имеет научно-практическое значение.

Для раскрытия научной проблемы и воссоздания целостной картины гендерно-этнических и социальных стереотипов в традиционных обществах тюркоязычных народов Дагестана использованы полевые материалы автора и фольклорные данные в авторском переводе. Представленный полевой материал, собран исследователем в семи районах компактного проживания изучаемых народов за время этнографических экспедиций по Дагестану с 2011 по 2014 гг.

В традиционном дагестанском обществе святость семейных традиций, роль старших, уважение к предкам, образ настоящего мужчины и добропорядочной женщины устойчиво культивировались. Но в современных условиях социально-экономического и духовного кризиса начали происходить процессы разрушения традиционных семейных ценностей, трансформация гендерных стереотипов, что негативно отразилось на институте семьи и гендерной социализации молодежи. Исследование гендерных стереотипов в традиционных обществах поможет объяснить возникновение семейных конфликтов в современном обществе, найти выход из кризисных ситуаций в межпоколенных и супружеских взаимоотношениях, определить причины гендерного дисбаланса в современном обществе, сформировать принципы толерантного гендерного поведения молодежи. Результаты статьи могут быть использованы при освещении гендерных вопросов, применены педагогами в процессе гендерной социализации подрастающего поколения.

В исследуемое время у тюркских народов Дагестана гендерное распределение обязанностей в семье происходило согласно существующей гендерной идеологии, где муж являлся кормильцем, а жена – домохозяйкой.

Мужчина, как глава, нес ответственность за семью перед сельской общиной и царской администрацией, управлял делами семьи, занимался распределением и закреплением мужских работ за членами семьи, с учетом хозяйственных навыков работников, являлся единоличным собственником всего имущества. Опытность и практичность в повседневных делах, рассудительность и корректность обеспечивали ему бесспорный авторитет. Вся семья безоговорочно подчинялась воле отца, ослушавшихся ожидало наказание. Кумыки говорят: «Ата айтгъанын этмеген, мурадына етмеген» (Кто ослушался отца, тот счастья не познает), у ногайцев существует выражение – «Разылык алмаган атадан, парахат ятпас кабырда» (Не получившему отцовского одобрения даже в могиле спокойно не лежится). Следует отметить, что главенство мужчины в семье и обществе следует воспринимать не как наделение его особыми полномочиями и привилегиями, а как возложение на него большого круга обязанностей и ответственности за членов своей семьи перед тухумом (родом) и обществом.

Обязанности жены заключались в поддержании порядка в семье, в доме, уходе за детьми.

Таким образом, круг обязанностей по обеспечению достатка в семье сводился к выполнению мужчиной профессиональной роли. Семейная роль, выполняемая женщиной, заключалась в ведении домохозяйства, заботе о детях. В ситуации, когда мужчину заставляли за женской работой, происходила немедленная реакция со стороны общества, за ним сразу закреплялись

дефиниции, связанные со слабым полом. Таким мужчинам присваивали унижительные прозвища: «гъинкал санайган» (считающий, сколько галушек опускается в котел), «кукуду», «такюш» (не мужчина), «аркангъа тари яган» (на веревке просо сушит) – кум., «пишекей» (вмешивающийся в женские дела), «кызгъанши» (жадный) – ног., «хатунча» (сующий нос в женские дела), «кюнде санайган» (считающий куски теста), «юмуртадан юн гырхан» (с яйца шерсть состригающий) – азерб., терек. Есть даже такая фраза относительно мужчин, жадничавших и ворчавших на жен за излишнюю, как им казалось, расточительность: «Повесивший деньги на яйца» (Кошелек-торбы для денег обычно подвешивали на вздержку и заправлялись в штаны, веревка была такой длины, что кошелек как раз оказывался на уровне мужских яиц).

Любое смешение или замещение гендерных ролей строго осуждалось и не допускалось не только обществом, но и ближайшим кругом родственников, которые в случае отсутствия или смерти одного из супругов брали на себя его обязанности по материальному обеспечению семьи и заботу о детях. Кстати, в воспитании у дагестанских тюрков важным считалось приобщение детей к хозяйственным занятиям, гендерным ролям и развитие у них гендерного сознания, тем более что это соответствовало исламским предписаниям, в которых указано, что мужчина не должен уподобляться женщине, а женщина – мужчине. С раннего детства у мальчиков развивали мужские качества и не допускали проявления слабостей, свойственных девочкам. Не позволительным было даже произнесения междометий, считавшихся женскими (аай, вай-вай, ууй, воя). Визуальное наблюдение за поведением родителей и посильная помощь в хозяйственных делах создавали у детей четкое представление о гендерных ролях в семье, что находило отражение в детских играх, где мальчики подражали отцу, а девочки – матери. Выполнение мальчиком женских занятий, таких как подметание, хождение за водой не только осуждалось, но и высмеивалось. Не только мальчикам, но и девочкам, выполняющим противоречащие традициям хозяйственные работы, давали обидные прозвища, клички.

В XIX – начале XX в. у тюркских народов Дагестана преобладали большие (неразделенные) семьи, включавшие в себя от 20 до 60 человек близких родственников. Для управления большой (неразделенной) семьей требовались опыт и соблюдение определенной половозрастной дифференцированности и иерархии во взаимоотношениях. Согласно семейным традициям, все члены семьи беспрекословно подчинялись ее главе, жены – мужьям, младшие – старшим. Отличительной особенностью внутрисемейных отношений являлся обычай избегания. Следует отметить, что наиболее строго его придерживались ногойцы и северные кумыки. Заключался он в табу на прямой диалог невестки со старшими родственниками мужа. Для высказывания своих пожеланий она использовала посредническую помощь младших родственников мужа (как правило, младших сестер, братьев, племянников). Подобный запрет продолжался довольно долго, с мужчинами – родственниками он продолжался довольно долго, а иногда и всю жизнь. С женской родней мужа избегания прекращались почти сразу по обоюдному согласию, с обязательным вручением молодой подарка в виде отреза, платка, украшения и т.п. Прекращение избегания с женской сторо-

ной было вызвано хозяйственной необходимостью. Следует отметить, что положение женщины в семье у тюркских народов Дагестана не везде было одинаковым. Так, южная часть равнинного Дагестана была более интегрирована с восточными цивилизациями – закавказской (азербайджанской), переднеазиатской, что сказалось на затворничестве дагестанских азербайджанок, а северная – с тюркским кочевым миром. Это отразилось на положении ногайской женщины (караногайки), которая в отличие от других плоскостных женщин, обладала более широкими правами и свободами. Обусловлено это было превалированием в культуре ногайцев кочевнических традиций, позволявших женщинам занимать высокое положение в семье и в обществе.

Характер хозяйственных занятий и общественных полномочий определяли модель поведения (активность мужчины и пассивность женщины) не только в семейном, но и в общественном быту. Притом, и в той и другой сфере мужское и женское противопоставлялось друг другу. Особенно наглядно это проявлялось в обычае гостеприимства. Так, если мужчина должен был встретить гостя и обеспечить ему безопасность и сохранность имущества, то создать удобные условия для гостевания входило в обязанности женщины. Если в обычае кровной мести главным лицом, осуществлявшим акт кровомщения, являлся мужчина, то инициатором прекращения кровопролития была женщина. Достаточно было убийце дотронуться до груди матери убитого, а ей дотронуться рукой до его головы.

Женщина не ощущала себя ущемленной и в области права. Если нормы обычного права (адаты) стояли на страже чести и достоинства женщины, то по шариату она считалась дееспособной и могла выступить свидетелем в суде, истребовать наследственную долю, подать на развод. При вступлении в брак спрашивали согласие девушки, а при разводе ее имущество возвращалось в полном объеме.

Равная ответственность перед законом и судом у женщины и мужчины возникали в вопросах прелюбодеяния и умышленного убийства. Прелюбодеи забивали камнями, а убийц выслали из общины.

Полноправный личный статус по адату и шариату имел только мужчина, отвечавший перед властями за себя и за семью, нес ответственность по долгам и различным обязательствам, договорам по найму, привлекался за правонарушения административного характера.

Участие женщин в общественной жизни было минимальным. Главную роль здесь играли мужчины, являвшиеся членами общины с правом избирательного голоса и представлявшие свою семью и тухум (род) на общем собрании.

Сельский сход для мужчин являлся своеобразной площадкой для демонстрации своих организаторских способностей, деловых и умственных качеств, куда доступ женщинам был весьма ограничен. Только у ногайцев, в силу их кочевых традиций, пожилая почитаемая женщина имела права посетить местное собрание.

Особая роль пожилым женщинам у тюркских народов Дагестана отводилась в обычае гостеприимства и куначества. Они имели право принимать и провожать гостей, участвовать в совместной трапезе, что было не позволительно молодым женщинам. Слово старшей женщины было главным и в обычае

кровной мести, от её решения зависело помилование убийцы, а иногда и срок отправки в канлы (изгнание).

Концепция идеальных отношений между мужчиной и женщиной лежит в основе духовной жизни тюркских народов Дагестана. В первую очередь, это прослеживается в фольклоре, в котором популяризировалась традиционная семья, патриархальные традиции, духовные ценности и гендерный миропорядок с его бинарной оппозицией. Фольклорные материалы подтверждают, что мужчина и женщина не конкурировали, а являлись партнерами, стремившимися создать крепкий семейный союз. Это особенно отчетливо видно в тех паремиях, где подчеркивается роль мужчины в жизни женщины: «Эрсиз къатын етимдир» (Женщина без мужа – сирота), «Эрли бакъа Эдил гечген, эрсиз бакъа сувдан акъгъан» (Лягушка, имеющая мужа, переплыла Волгу, лягушку, не имеющую мужа, вода (река) унесла) (кум.), «Куевсиз хатын – канатсыз кус» (Незамужняя женщина – бескрылая птица), «Байсыз пише – ювенсиз ат» (Одинокая женщина, что лошадь без узды) (ног.), «Кишиси олмайан гадын, джилову олмайан ата охшайыр» (Женщина без мужа, что лошадь без узды) (азерб.). И наоборот, роль женщины в жизни мужчины. Так, кумыки говорят: «Уьйню аркъа таяву – къатын» (Опора дома – жена), ногойцы – «Уьйдинъ шырагы – хатын» (Светоч дома – жена), дагестанские азербайджанцы – «Йахшы хайят ёлдаши иле эв – женнет» (Дом с хорошей женой – рай).

Большую роль в консолидации семейного и родственного коллектива играла женщина. Именно женщину обвиняли в ослаблении семейно-родственных связей. В таких случаях ногойцы говорили: «Ювыктан айырар яман пише, ювыкпан таныстырар яхшы пише» (С родней разлучит плохая жена, а с родней сблизит хорошая), кумыки – «Ёл бузар яман арба, уьй бузар яман къатын» (Дорогу испортит плохая арба, дом разрушит скверная жена), азербайджанцы и терекменцы – «Пис хайят ёлдаши иле сагар эркен боз олур» (С плохой женой борода рано седеет).

Кроме того, фольклорные произведения исследуемых народов проникнуты уважительным отношением к старшим, родителям, особенно к матери, что еще раз подтверждает высокое положение женщины в семье. Так, кумыки утверждали: «Анасы бардын манасы бар» (У кого есть мать, у того есть защита), ногойцы – «Анасы сав бала оксиз тувыл» (Если мать жива, то ребенок не сирота), «Аналыдынъ кобнъили ойнар, аталыдынъ коъзи ойнар» (Кто при матери, у того сердце радуется; кто при отце, у того глаза бегают (т.е. ищут мать)), азербайджанцы – «Ана усаг учун женнет» (Мать – рай для ребенка).

Гендерные связи прослеживаются и в религиозных верованиях тюркских народов Дагестана. Мифологические персонажи и языческие божества представлялись в оппозиции мужское – женское и в то же время как единое целое, не существующее одно без другого. Например, Тенгри (бог неба), верх – это мужское, а земля – низ – женское. Итак, «традиционный культ являл сбалансированную систему мужского и женского соучастия» [Карпов 2001: 326]. Кроме того, религиозные воззрения служили подтверждением происхождения мира, существующего гендерного порядка и социальных связей.

К области духовной жизни относится и народная медицина. Как показали наши материалы, в исследуемый период у тюркских народов Дагестана больных лечили как мужчины, так и женщины. Среди последних было немало практикующих знахарок и повитух. В основном они занимались лечением мужского и женского бесплодия, внутренних органов, принимали роды, снимали сглаз. Следует отметить, что ногайские целительницы в своей практике в основном использовали средства животного происхождения, а кумычки, дагестанские азербайджанки и дагестанские терекемки – растительного.

Мужчины лечили черепно-мозговые травмы, извлекали пули, вправляли суставы. В своей практике они широко использовали опыт восточной медицины, пользовались справочниками и другой медицинской литературой, что существенно повышало их знания и профессионализм. Среди женщин лекарей, обращавшихся к медицинской литературе, было гораздо меньше, что объясняется сокращенным курсом изучения девочками арабского языка в мектебах, которое в большинстве случаев сводилось к обучению арабской грамоте и чтению Корана, без знания языка.

В исследуемый период у тюркских народов Дагестана в силу существовавших исламских традиций и патриархальных устоев за медицинской помощью к лекарям старались обращаться сообразно их половой принадлежности, т.е. мужчины лечились у мужчин, женщины – у женщин. Женщины крайне редко обращались за медицинской помощью к лекарю мужчине, особенно с заболеваниями мочеполовой сферы, по поводу бесплодия и родовспоможения. Хотя известны случаи, когда на сложные роды приглашали опытного чабана, имевшего многолетний опыт в окотной кампании. Есть сведения, что некоторые чабаны умели производить даже кесарево сечение [Гаджиева 2005: 375].

Собранный нами полевой материал свидетельствует о том, что в XIX – начале XX в. у тюркских народов Дагестана в народной медицине тесно переплетались рациональные и иррациональные методы лечения. Правильное и умелое сочетание различных методов лечения всегда давало хорошие результаты. Необходимо подчеркнуть, что среди лекарей, использовавших иррациональные способы лечения, женщин было больше, мужчины были склонны доверять проверенным и испытанным не одним поколением людей рациональным методам.

В XIX – начале XX в. народная медицина у тюркских народов Дагестана значительно преуспела, эффективность лечения достигалась за счет того, что лекари руководствовались принципом: больного надо лечить, учитывая его пол.

Высокие достижения в народной медицине были достигнуты и благодаря повышению общей грамотности населения. Архивные источники, литература и полевые этнографические материалы, показали, что в Дагестане до Октябрьской революции существовала широкая сеть духовных и русских школ, в которых наряду с мальчиками, обучались девочки, число и тех, и других с каждым годом возрастало. Так, «в округах области в 1892 г. было 661 учебное заведение с 3805 учащимися мужского пола и 895 женского пола, а в 1893 году учебных заведений уже насчитывалось 824 с общим количеством учащихся обоего пола 5029, из них 4368 мужского пола и 661 – женского пола» [Памятная книжка... 1895: 153]. В исследуемый период по числу школ Дагестан занимал ведущее

место на Кавказе. Видный языковед и этнограф XIX в. П.К. Услар отмечал, что «если судить об образованности народа по соразмерности числа школ на душу населения, то горцы Дагестана в этом плане обошли многие европейские народы» [Обзор... 1900: 162-163]. Количество школ в Дагестанской области с каждым годом увеличивалось, увеличивалась и численность учениц.

Суть женского образования заключалась в получении общих знаний, повышении эрудиции и подготовке к замужней жизни.

Итак, в конце XIX – начале XX в. тюркские женщины Дагестана имели определенные права и обязанности, пользовались авторитетом в семье и обществе, но при этом находились в подчиненном положении. Однако в некоторых ситуациях они играли значимую социальную роль, как в семейном кругу, так и в обществе. Все это подтверждает, что в традиционных обществах тюркских народов Дагестана, как и в остальных дагестанских социумах, женщина занимала достойное, но все же зависимое положение, что было вызвано, в первую очередь, системой жизнеобеспечения. Несмотря на существовавшую гендерную асимметрию в различных сферах жизни тюркских народов Дагестана, существующий порядок разделения семейных, профессиональных и социальных обязанностей на мужские и женские гарантировал не только непрерывность общественного развития, но и способствовал сохранению гендерных связей, построенных на позициях комплементарности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абдусаламова 1991 – *Абдусаламова Т.А.* Женщина Дагестана: Проблемы труда, быта и культурно-образовательного развития. (Опыт социологического исследования). – Махачкала: Даг. кн. Изд-во, 1991. – 236 с.

Алибеков 1927 – *Алибеков М.* Адамы кумыков. – Махачкала: Даг. научно-исслед. институт, 1927. – 40 с.

Гаджиева 1953 – *Гаджиева С.Ш.* Общественное и семейное положение женщины кумычки по данным фольклора дооктябрьского периода // Советская этнография. – 1953. – № 1. – С. 153-158.

Гаджиева 1972 – *Гаджиева С.Ш.* Динамика изменения положения дагестанской женщины и семья XII Международный семинар по исследованию семьи. – Москва: Наука, 1972. – С. 247-256.

Гаджиева 2005 – *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. Историческое прошлое, культура, быт. – Кн. 2. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2005. – 436 с.

Гаджиева, Мелешко 1960 – *Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г.* Женщины советского Дагестана. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. – 144 с.

Захаров 1884 – *Захаров А.* Домашний и социальный быт женщин у закавказских татар // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1884. – Вып. XX. – С. 91-157.

Карпов 2001 – *Карпов Ю.Ю.* Женское пространство в культуре народов Кавказа. – Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2001. – 416 с.

Ковалевский 1890 – *Ковалевский М.М.* Закон и обычай на Кавказе. – Москва: Тип. Мамонтова и К., 1890. – Т. 1-2. – 304 с.

Памятная книжка... 1895 – *Памятная книжка* и адрес-календарь Дагестанской области за 1895 г. / сост. Е. И. Козубский. – Темир-Хан-Шура: «Русская тип.» В.М. Сорокина, 1895. – 703 с.

Обзор... 1900 – *Обзор Дагестанской области* за 1899 год. – Темир-Хан-Шура: Русская типография В.М. Сорокина, 1900. – 165 с.

Рагимова 2001 – *Рагимова Б.Р.* Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начала XX в. (роль и место в семейной и общественной жизни). – Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. – 158 с.

Сергеева 1969 – *Сергеева Г.А.* Положение женщины в дореволюционном и советском Дагестане // Кавказский этнографический сборник /отв.ред. В. К. Гарданов. – Москва: АН СССР, 1969. – Вып. 4. – С. 7-19.

Сергеева 1994 – *Сергеева Г.А.* Роль женщины в сохранении, передаче и обновлении семейно-бытовых традиций (на примере Дагестана) // Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен / Материалы Международной конференции 1993 г. – Москва: Наука, 1994. – С. 346-353.

X-ъ 1865 – X-ъ, кн. Кое-что о кумыках // Кавказ. 1865. № 68-70.

Шихалиев 1993 – *Шихалиев Д.-М.* Рассказ кумыка о кумыках. – Махачкала, 1993 (Перепеч.: Кавказ. 1848. №№ 33-44).

REFERENCES

ABDUSALAMOVA T.A. *Zhenshchina Dagestana: Problemy truda, byta i kul'turno-obrazovatel'nogo razvitiya. (Opyt sotsiologicheskogo issledovaniya)* [The woman of Dagestan: Problems of work, life and cultural and educational development. (Experience of sociological research)]. – Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991. – 236 p. (In Russ.).

ALIBEKOV M. *Adaty kumykov* [Adaty kumykov]. – Makhachkala: Dagestanskij nauchno-issledovatel'skij institut, 1927. – 40 p. (In Russ.).

GADZHIEVA S.SH. *Obshchestvennoe i semeinoe polozhenie zhenshchiny kumychki po dannym fol'klora dooktyabr'skogo perioda* [The social and marital status of the Kumychka woman according to the folklore of the pre-October period]. IN: Soviet ethnography. – 1953. – No. 1. – P. 153-158. (In Russ.).

GADZHIEVA S.SH. *Dinamika izmeneniya polozheniya dagestanskoi zhenshchiny i sem'ya XII Mezhdunarodnyi seminar po issledovaniyu sem'I* [Dynamics of changes in the situation of Dagestan women and the family XII International Sem'i Research Seminar]. – Moscow: Nauka, 1972. – P. 247-256. (In Russ.).

GADZHIEVA S.SH. *Kumyki. Istoricheskoe proshloe, kul'tura, byt* [Kumyks. Historical past, culture, life]. – Makhachkala: Dagknigoizdat, 2005. – Kn. 2. – 436 p. (In Russ.).

GADZHIEVA S.SH., MELESHKO A.G. *Zhenshchiny sovetskogo Dagestana* [Women of Soviet Dagestan]. – Makhachkala: Dagknigoizdat, 1960. – 144 p. (In Russ.).

ZAKHAROV A. *Domashnii i sotsial'nyi byt zhenshchin u zakavkazskikh tatar* [Domestic and social life of a woman among Transcaucasian Tatars]. IN: Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza. – Tiflis, 1884. Issue. XX. – P. 91-157. (In Russ.).

KARPOV YU.YU. *Zhenskoe prostranstvo v kul'ture narodov Kavkaza* [Women's space in the culture of the peoples of the Caucasus]. – St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2001. – 416 p. (In Russ.).

KOVALEVSKII M.M. *Zakon i obychai na Kavkaze* [Law and custom in the Caucasus]. – Moscow: Printing house Mamontova i K., 1890. – Tom. 1-2. – 304 p. (In Russ.).

Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Dagestanskoi oblasti za 1895 g. [Commemorative book and address-calendar of the Dagestan region for 1895]. Compiled by E. I. Kozubsky. – Temir-Khan-Shura: «Russkaya tipografiya» V.M. Sorokina, 1895. – 703 p. (In Russ.).

Obzor Dagestanskoi oblasti za 1899 god [Overview of the Dagestan region in 1899]. – Temir-Khan-Shura: Russkaya tipografiya V.M. Sorokina, 1900. – 165 p. (In Russ.).

RAGIMOVA B.R. *Zhenshchina v traditsionnom dagestanskom obshchestve XIX – nachala KHKH v. (rol' i mesto v semeinoi i obshchestvennoi zhizni)* [A woman in the traditional Dagestan society of the XIX – early XX century. (role and place in family and social life)]. – Makhachkala: DSC RAS, 2001. – 158 p. (In Russ.).

SERGEEVA G.A. *Polozhenie zhenshchiny v dorevolutsionnom i sovetskom Dagestane* [The position of women in pre-revolutionary and Soviet Dagestan]. IN: Caucasian Ethnographic

Collection / Ed. ed V.K. Gardanov. – Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1969. – Issue. 4. – P. 7-19. (In Russ.).

SERGEEVA G.A. *Rol' zhenshchiny v sokhranении, peredache i obnovlenii semeinO—bytovykh traditsii (na primere Dagestana)* [The role of women in the preservation, transmission and renewal of family and household traditions (on the example of Dagestan)]. IN: Woman and freedom: ways of choice in the world of traditions and changes: Materials of the International Conference 1993. – Moscow: Nauka, 1994. – P. 346-353. (In Russ.).

КН –", кн. *Koe-chto o kumykakh* [Something about Kumyks]. IN: Caucasus. 1865. No. 68-70. (In Russ.).

SHIKHALIEV D.-M. *Rasskaz kumyka o kumykakh* [Kumyk's story about Kumyks]. – Makhachkala, 1993 (Reprinted: Caucasus. 1848. No. 33-44). (In Russ.).

Информация об авторе

М.Б. Гимбатова – доктор исторических наук.

Information about the author

M.B. Gimbatova – Doctor of Sciences (History).

Статья поступила в редакцию 25.09.2022 г.; одобрена после рецензирования 20.10.2022 г.; принята к публикации 15.12.2022 г.

The article was submitted 25.09.2022; approved after reviewing 20.10.2022; accepted for publication 15.12.2022.